

Дер. Елкино, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Поднятіе колоколовъ.

Въ воскресенье, 1-го марта, въ дер. Елкиной, Коломенского уѣзда, Московской губерніи, состоялось торжественное поднятіе колоколовъ на колокольню храма св. пророка Иліи. Передъ началомъ поднятія колоколовъ священникомъ елкинской старообрядческой общины о. Петромъ Рязановымъ, въ сослуженіи священника о. Ильи Киселева, изъ дер. Харлова, былъ совершенъ молебенъ св. пророку Иліи съ водоосвященіемъ, при множествѣ молящагося народа, собравшагося не только изъ дер. Елкина, которая населена исключительно старообрядцами, приемлющими Бѣлокриницкое священство, имѣя около 300 домовъ, но и изъ окрестныхъ деревень, находящихся вблизи Елкина. Пѣли пѣвчіе елкинского и харловского приходовъ.

По освященіи воды крестный ходъ вышелъ изъ храма къ мѣсту, гдѣ были приготовлены колокола къ поднятію, и священникъ о. Петръ окропилъ ихъ св. водою. Послѣ этого колокола стали поднимать, а пѣвчіе загѣли: „Ввечеръ, заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу и услышать глашъ мой“ и „Благовѣстуй земле радость велію,

хвалите небеса Божію славу". Затѣмъ крестный ходъ вернулся въ храмъ, гдѣ былъ оконченъ молебень.

Священникъ о. Илья, обращаясь къ М. Ф. Конюшкову, прочеѧлъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Высокочтимѣйший

Максимъ Федотовичъ!

Въ сей торжественный день для населенія нашего Елкинскаго прихода, когда мы завершаемъ дѣло благоустройства храма нашего поднятіемъ колоколовъ на воздвигнутую колокольню, мы не могли быть равнодушными, чтобы не вспомнить всѣхъ благодѣяній, содѣянныхъ вами для насъ, прихожанъ, вашими трудами и средствами при постепенномъ созиданіи, расширеніи и благоустройствѣ святого храма во имя славнаго пророка Иліи и, вспомнивъ это, не принести вамъ самую искреннюю и глубокую благодарность нашихъ признательныхъ сердецъ.

Мы, простые крестьяне, не мудрые въ словѣ, не будемъ многословны, мы не станемъ, да и не сумѣмъ ласкать вашъ слухъ излиха льстивыми словами, мы не будемъ перечислять подробно всего вами содѣяннаго, ибо въ нашей простотѣ мы не въ силахъ выразить всего вами сдѣланнаго, мы только это чувствовать можемъ, а притомъ, щадя вашу всегдашнюю скромность, зная, что все, что вы дѣлаете, дѣлаете ради самаго дѣла, а не ради людской признательности, скажемъ просто: мы ваши труды и заботы о храмѣ напемъ цѣнимъ wysoko и никогда о нихъ не забудемъ сами и въ потомство передадимъ эту память о нихъ, и просимъ васъ съ высокою христіански-братскою любовью принять этотъ почетный адресъ, а также и сюю икону святаго славнаго пророка Иліи и знать, что мы—всегдашніи молитвенники за васъ, за родителей вашихъ, супругу и всю благочестивую фамилію вашу".

По окончаніи чтенія адреса священникъ о. Петръ Рязановъ иконою св. пророка Иліи благословилъ М. Ф. Онъ, принялъ ее, высказалъ прихожанамъ великую благодарность за оказанную ему честь и указалъ на то, что

следует благодарить гг. Деминыхъ, которые не оставляютъ своими жертвами храмъ св. пророка Илія, а также необходимо благодарить за труды по улучшевію храма Т. Г. Григорьева, предсѣдателя совѣта елкинскай общины, а самъ М. Ф. и въ будущемъ, по силѣ возможности, обѣщать помагать общинѣ. Присутствовавшіе выразили и указаннымъ благодѣтелямъ благодарность.

Затѣмъ, съ благословенія мѣстнаго священника о. Петра, Н. Д. Зенинъ сказалъ рѣчъ. Онъ говорилъ о томъ, что теперь послѣ окончанія храма необходимо открыть школу въ дер. Елкиной. Дающе говорилъ о пользѣ, приносимой просвѣщеніемъ, и о вредѣ, бывающемъ отъ темноты и невѣжества.

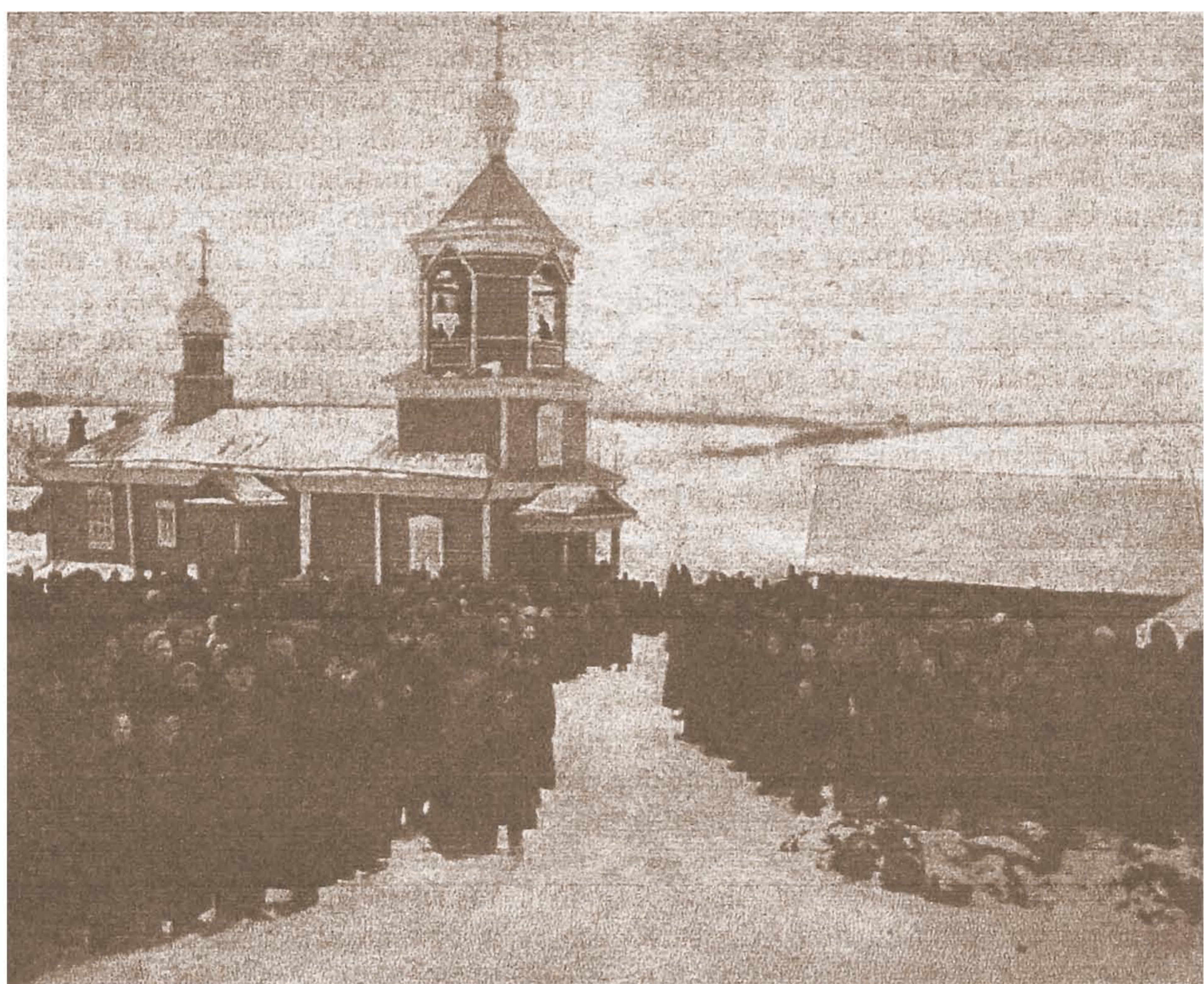
С. П. Коренновъ, уполномоченный отъ прихожанъ дер. Ильиной, благодарилъ М. Ф. Конюшкова, Т. Г. Григорьева и казначея общины Г. А. Воронцова. Этой рѣчью и закончилось торжество въ храмѣ.

Народъ сталъ выходить изъ храма, и съ колокольни раздался колокольный звонъ, и вся тысячная толпа, какъ одинъ человѣкъ набожно освѣтила себя крестнымъ знаменіемъ. Громкій, радостный, побѣдный кличъ вырвался изъ тысячи грудей.

Послѣ этого столь рѣдкаго для провинціи невиданнаго торжественнаго события, которое совершилось такъ единомысленно и въ духѣ христіанской любви, духовенство, члены совѣта общины, почетные гости и прихожане были приглашены къ трапезѣ, приготовленной въ домѣ М. Ф. Конюшкова.

Главными жертвователями по сооруженію храма, а затѣмъ колокольни и покупкѣ колоколовъ для елкинскаго храма являются: М. Ф. Конюшковъ съ сыновьями, гг. Демины, а также всю жизнь посвятившій на улучшеніе храма не материально, а своими трудами неутомимый Т. Г. Григорьевъ.

Присутствовавшій.

Елгинскій храмъ св. пророка Иліи во время поднятія колоколовъ 1 марта с. г.

Блага истинного знания *).

Дорогие братья и сестры! По просьбе попечителей и съ благословенія настоятеля сего святаго храма, я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, благопотребныхъ къ дальнѣйшему созиданію вашей приходской жизни. Я прошу васъ выслушать меня съ должнымъ вниманіемъ, ибо вниманіе есть главный залогъ того, чтобы вы сознали необходимость мною предлагаемаго, а сознаніе необходимости есть залогъ успѣха и самаго осуществленія дѣла.

Совмѣстно съ вами мы сегодня торжественно заканчиваемъ созиданіе сего святаго храма поднятіемъ колоколовъ на колокольню.

Долгіе годы потребовались для сего созиданія. Дѣло не сразу дѣлалось! Но настойчивость трудившихся въ этомъ дѣлѣ дала возможность достичь намѣченного. 12 лѣтъ назадъ мы видѣли этотъ храмъ малымъ внутри и убогимъ по внѣшности. Затѣмъ мы его расширили пристройками, украсили главами; прошлымъ лѣтомъ выстроили колокольню, а теперь уже повѣсили и колокола. Слѣдовательно, храмъ своимъ созиданіемъ теперь законченъ вполнѣ, но дѣла прихода этимъ не кончены!

Закончивъ созиданіе храма, вамъ теперь же надо поставить себѣ новую задачу, которую также немедленно начать осуществлять. Задачей этою должно быть *созданіе школы для вашихъ дѣтей*. Школы грамоты церковной, церковнаго пѣнія и гражданскихъ наукъ.

Послѣ храма для общественныхъ молитвъ, школа занимаетъ первое мѣсто въ ряду просвѣтительно-полезныхъ учрежденій приходской жизни, а поэтому я и буду такъ настойчиво призывать васъ къ скорѣйшему созданію школы.

Польза отъ школы неисчислимая, и я, чтобы сильнѣе запечатлѣть это въ вашемъ сознаніи, постараюсь привести нѣсколько примѣровъ этой очевидной пользы.

Польза школы одинаково велика какъ въ духовной жизни человѣка, такъ и въ тѣлесной.

Господь Ісусъ Христосъ, вотъ уже тысяча девятьсотъ лѣтъ тому назадъ, указывалъ на всю важность грамоты, говоря: „Заблуждаетесь, не зная писаній...“ (Мате. XXII, 29).

Воистину незнаніе писаній, т.-е. невѣжество, есть корень всякихъ проковъ... Невѣжество—это духовная тьма. Знаніе—это свѣтъ. Отсюда ясень выводъ. Человѣкъ, ходящій днемъ, при свѣтѣ солнца, въ яму не упадетъ, потому что онъ ее видитъ. Онъ и не споткнется, потому что онъ видитъ всякия преграды на своемъ пути. Точно такъ же и человѣкъ, обладающій знаніями: онъ не споткнется и не упадетъ на своемъ духовномъ

*) Рѣчь, сказанная членомъ правленія Союза Старообр. Начетчиковъ Н. Д. Зенинымъ на торжествѣ поднятія колоколовъ на колокольню храма св. славнаго пророка Иліи въ дер. Елкино, Коломенск. у. Моск. губ.

пути, такъ какъ его знанія—это его духовное солнце, освѣщающее ему путь жизни. Слѣдовательно, человѣкъ, духовный міръ котораго освѣщенъ солнцемъ—знаніемъ, легко увидитъ, отъ чего ему польза и отъ чего ему вредъ, и поэтому легко избудетъ всякой напасти.

Знаніе церковной грамоты, божественныхъ писаній и церковныхъ пѣснопѣній приноситъ неисчислимая выгоды въ духовной жизни общества: церковно-грамотное юношество наполнить храмы и чтецами, и пѣвцами, и церковно-служителями, отъ низшихъ до высшихъ священноиерархическихъ степеней. А развѣ это не важно для жизни церкви?!

Вы сегодня слышали пѣвшіе здѣсь два клироса пѣвцовъ. Вы видѣли здѣсь отроковъ и отроковицъ, такъ усердно соревновавшихъ другъ съ другомъ въ искусствѣ пѣснопѣній. Развѣ это не радостно было слышать для васъ?.. И это дала вамъ школа, *устроенная самимъ случайнымъ образомъ и притомъ наско로*. Такъ чего же мы можемъ ожидать отъ настоящей школы, мною вамъ предлагаемой къ открытію...

Знаніе божественныхъ и святоотеческихъ писаній, которое мы будемъ стараться внѣдрять въ умы и души нашихъ дѣтей, дастъ имъ возможность сознательно укрѣпить себя въ вѣрѣ въ спасительность Христова ученія и въ истинность исповѣданія нашей св. церкви; оно воспитаетъ въ нихъ твердую волю, свободу вѣры, уравновѣситъ ихъ характеры и освободитъ ихъ отъ животныхъ инстинктовъ. А все это невыразимо важно. И вотъ почему:

Сознательная вѣра—твѣрда, какъ камень. Поэтому всякая волна ересе-ученія немедленно разбьется о твердость вѣры. А что наши грамотныя дѣти будутъ вѣрить именно такъ, а не иначе, я это вотъ почему говорю: церковь, счастье принадлежать къ которой я имѣю, а также и вы, дорогие братья и сестры, *есть самая истинная церковь*, ибо она единственная во всемъ мірѣ церковь, живущая истиннымъ ученіемъ Господа нашего Іисуса Христа и стремящаяся это ученіе осуществить въ жизни человѣческаго общества. А такъ какъ христіанское ученіе есть *самое совершенное учение*, учащее человѣчество *самому вѣрному и короткому пути къ достижению блаженной жизни*, и притомъ не только въ небесахъ, но даже и здѣсь, на землѣ, то ясно, что *истинно наученные дѣти*, несомнѣнно, это сознаютъ и всею душою возлюбятъ это ученіе, а съ нимъ вмѣстѣ и общество, его въ жизнь проводящее.

Ученіе Христа—это единственное и совершенѣйшее изъ всѣхъ міровыхъ вѣроученій, о которое разбивается всякая критика ученыхъ мужей и всякия философскія, новыя и старыя, предположенія, теоріи и гипотезы.

Христіанское вѣроученіе не боится науки и потому охотно встрѣчаетъ ее. Истинная наука только подтвердить истинность пути, указанного человѣчеству Христомъ, а ложная наука разбивается о Христово ученіе, какъ разбивается волна о твердую, незыблемую каменную громаду.

А что мы будемъ воспитывать нашихъ дѣтей въ истинномъ учени, я не сомнѣваюсь. Истинность нашей церкви намъ въ этомъ порукой.

Что касается того, что современное ученое человѣчество отстраняется отъ учения Христа (и религіи вообще), то на это есть основательные причины, о которыхъ здѣсь говорить и хотѣлось бы, но въ стремлении не затруднять васъ длинною рѣчью, я долженъ обѣ этомъ пока умолчать. Скажу лишь кратко: въ большинствѣ—это *мнимо-ученое человѣчество*.

Итакъ, получивъ церковное образование и знаніе священнаго и свято-отеческихъ писаний, наше будущее поколѣніе *крошки станетъ въ вѣрѣ отцовъ*. И обѣ эту вѣру его будутъ разбиваться всякия ереси и лжеученія, всякие еретики падутъ и исчезнутъ съ лица земли сами собою, а не такъ, какъ это творится теперь съ вами, мои дорогие собратія: пришелъ къ вамъ Ёома—лжеучитель, штундистъ, и еретикъ-то, строго говоря, не настоящій, а скорѣе просто озлобленный, жаждущій мести человѣкъ, и ужъ много было натворилъ между вами смуты. Но тогда будетъ не такъ! Всякій тогдашній христіанинъ немедленно разберется въ предлагаемомъ ему новомъ учени и, разобравшись, тотчасъ же увидитъ всю его пустоту, а затѣмъ и отвергнетъ его.

Ученій всевозможныхъ теперь очень много. Тутъ и штундизмъ и баптизмъ и пр., — „имъ же имя легіонъ“, а главное, это — современная соціально-экономическая учени: анархизмъ и соціализмъ во всѣхъ ихъ разновидностяхъ.

Современная молодежь сильно увлекается этими вѣроученіями, а между тѣмъ сознательному христіанину совершенно не представляется затруднительнымъ въ нихъ разобраться и убѣдиться въ ихъ непріемлемости для христіанина.

Пользуясь случаемъ, я постараюсь выяснить вамъ, дорогие слушатели, разницу этихъ учени отъ учения Христа, которое содержитъ наша церковь.

О штундизмѣ я имѣлъ бесѣду съ вами раньше и теперь вижу, что здѣсь онъ сократился уже, обѣщаю исчезнуть совсѣмъ, а поэтому я теперь постараюсь разъяснить вамъ сущность самыхъ главныхъ нынѣшнихъ учений. Беру анархизмъ. Его приверженцы страннымъ путемъ усиленного хода мышленія дошли до такого заключенія: человѣкъ, это—единица, сама въ себѣ вполнѣ законченная, единица, заключающая въ себѣ цѣлый міръ, могущій существовать самъ по себѣ безъ всякой помощи извнѣ, и самъ никому ни въ чемъ не помогая. А отсюда они пришли къ такому выводу: разъ ты—міръ вполнѣ законченный, такъ тебѣ никто и ненуженъ, и потому все, что тебѣ мѣшаетъ на твоей дорогѣ—и ты силенъ—убирай. Сметай все мѣшающее!

Помѣшалъ мнѣ ты въ моемъ желаніи имѣть что-либо, я тебя—долой, коли справляюсь, а коли ты сильнѣй меня, то ты убирай меня. И такъ дальше! Начальство, власти, цари—не нужны, а если они не уходятъ добровольно—убрать и ихъ!

Ясно, что такое учение вводить въ жизнь человѣка волчій принципъ: жри всѣхъ, а не сможешь, тебя сожрутъ. Но человѣкъ, какъ существо разумное,

не можетъ жить, руководясь волчьими принципами, ибо онъ не можетъ не сознать, что такая жизнь внесетъ въ отношенія людей вѣчную, и притомъ страшную войну. Войну всѣхъ противъ каждого, и каждого противъ всѣхъ. И эта война доведетъ человѣчество до того, что не станетъ возможнымъ никакое спокойное существованіе. Слѣдовательно, это учение блаженства человѣчеству не дастъ, но какъ разъ напротивъ, заставить его вѣчно мучиться постоянными страхами за каждую минуту жизни своей и искать способовъ самозащиты.

А разъ это такъ, значитъ, это учение—ложное, несущее несчастье, а потому и непріемлемое.

Теперь возьмемъ учение соціализма: его послѣдователи теперь раскололись на нѣсколько сектъ, и притомъ враждующихъ между собою. Главные ихъ группы: соціалисты-революціонеры и соціалисты-демократы. Цѣль у нихъ одна, но идутъ они къ ней разными дорогами.

Цѣль ихъ: водворить на землѣ всеобщее равенство во всѣхъ проявленіяхъ человѣческой жизни; уничтожить всякое дѣленіе людей на народы, на классы, на ранги и т. п. Однимъ словомъ: они стремятся создать одну семью изъ всего человѣчества, въ которой нѣтъ ни старшихъ, ни младшихъ, ни подчиняющихся, ни начальствующихъ. Всѣ, по ихъ понятію, должны быть равны!

Само по себѣ стремленіе это, пожалуй, даже и благородно, но пути, избранные послѣдователями этой идеи для достижения ея, ложны: они не могутъ привести къ воображаемому блаженству.

И это вотъ почему:

Соціалъ-революціонеры пришли къ заключенію, что путемъ проповѣди своего идеала они не добываютъ успѣха у человѣчества: человѣкъ добровольно отъ собственности и привилегій не отречется, а поэтому надо все это отнять у него и распределить между всѣми насилиемъ. А чтобы отнять имущество, власть и привилегіи, нужно употребить въ дѣло силу, съ помощью которой они намѣреваются истреблять людей, мѣшающихъ имъ привести ихъ замыслы въ жизнь.

Вотъ тутъ-то и обнаруживается вся несостоятельность ихъ учения: на силу, обычно, является другая сила, а отсюда борьба, и борьба безъ конца.

Они, находя вредными для себя существующія нынѣ правительства и правителей, изобрѣтаютъ страшныя орудія уничтоженія, а правительства, считая вредными ихъ, напрягаютъ всѣ силы свои, чтобы ихъ истребить. Отсюда—бездна страданій, вѣчной войны. Но даже и не въ этомъ главная ложь этого учения: міръ искони живетъ войною. Но тутъ зло еще вотъ, собственно, въ чёмъ: представимъ себѣ на минуту, что революціонеры побѣдили: они уничтожили правителей и правительства, устрашили народъ и ввели всеобщее равенство. Ввели, задавивъ несогласныхъ силою, но не убѣдили всѣхъ и каждого, что ими введенный строй даетъ блаженную жизнь, и, слѣдовательно, они должны будутъ содержать армію для того, чтобы до-

стоянно обуздывать не желающихъ подчиняться ихъ режиму. А разъ будетъ армія, будутъ и расходы на нее, а отсюда и налоги. А такъ какъ возстанія будутъ, несомнѣнно, и часты, и грозны, то и получится та же самая бойня, что бываетъ и теперь, но только въ еще большемъ размѣрѣ. И, стало быть, *жизнь совершенно не изменится, а будетъ тою же самою катаржною, что и теперь.* Вся разница будетъ только въ томъ, что тогда будутъ угнетать тѣ, которые теперь угнетаемы. Но изъ-за этого едва ли стоитъ проливать потоки крови и производить ужасныя опустошенія.

Отсюда ясно: *разъ блаженства эта затѣя дать человѣчеству не можетъ, то она и не можетъ быть приемлема.*

Не существенно важная разница въ пути, которымъ идутъ къ той же цѣли и соціалъ-демократы; они также хотятъ совершить переворотъ въ существующей общественной жизни и также, введя всеобщее равенство, будутъ силою поддерживать введенный порядокъ.

А гдѣ дѣло держится на силѣ, тамъ нѣтъ блаженства. Его даже и быть не можетъ: насилие никогда любви не родитъ. Отъ насилия, обычно, рождается ненависть, а ненависть размножаетъ злобу, а злоба *вводитъ волчью жизнь.*

Теперь посмотримъ, чему учить истинное христіанство, и какие пути указываются имъ къ достижению блаженства.

Оно учить, пожалуй, и анархизму, и соціализму, но какому,—вотъ вопросъ? Христіанство учить: всѣ народы міра должны сознать, что они—одна семья. Что всѣ они между собою братья, и что во Христѣ нѣтъ ни русскаго, ни нѣмца, ни француза, ни англичанина, ни кого-либо другого. Оно учить: Богъ человѣку—отецъ; люди—братья, и потому не должно между ними быть границъ, не должно быть и войскъ для защиты этихъ границъ. Не все ли равно, кто будетъ землю пахать или извлекать изъ недръ ея ископаемыя богатства? Оно учить: ты, человѣкъ,—существо разумное, одаренное частицей Божества, которая влечетъ тебя къ сознанію добра и рождающейся изъ него справедливости. Христіанство говорить: ты—человѣкъ, таковы же и всѣ люди. Ни ты, ни другой, одинъ—другого не лучше, но и не хуже! Ни ты другому, ни другой тебѣ не долженъ дѣлать зла, ибо причиненное зло рождаетъ таковое же обратное, и, слѣдовагельно, дѣля зло другому, ты его дѣлаешь себѣ. Дѣлай добро, и добромъ тебѣ люди заплатятъ. Но и этого мало, пусть тебѣ дѣлаютъ зло, а ты оплачивай его добромъ, и, оплаченное добромъ, зло превратится въ добро.

Въ христіанствѣ нѣтъ рабовъ, нѣтъ и владыкъ, ибо оно говоритъ: кто хочетъ быть владыкою, тотъ пусть будетъ рабомъ всѣмъ. Т.-е., если ты хочешь, чтобы тебя почитали какъ превосходящаго, то пострайся купить это почитаніе своими заслугами, а не насилиемъ подчинять и порабощать себѣ подобныхъ. Въ христіанствѣ нѣтъ богатыхъ, нѣтъ и бѣдняковъ: каждый христіанинъ любить другого, а потому и не захочетъ, чтобы другой страдалъ отъ нужды тогда, когда онъ изобилуетъ богатствомъ; онъ богатый своею доброю волей спѣшить облегчить участъ бѣдняка помошью.

Конечно, я говорю о христианстве, каковымъ оно должно быть, а не о томъ, каково оно теперь въ жизни.

Такъ вотъ: если ты хочешь быть совершеннымъ христианиномъ, то ты немедленно станешь блаженнымъ. При твоемъ совершенствѣ для тебя немедленно настанетъ царство и анархизма, и соціализма, ибо ты, руководимый христианской любовью, сразу станешь выше всякихъ властителей земли и ихъ земныхъ законовъ. Поступки твои будутъ таковы, что для тебя законы земли станутъ не нужными, ибо, какъ говоритъ Ермъ, мужъ апостольский: «Христіане, хотя и живутъ на землѣ, но они граждане неба, они повинуются законамъ, но превосходятъ своими поступками законы. Они любятъ всѣхъ людей...»

Теперь представимъ себѣ, что всѣ люди земли прониклись сознаніемъ пользы ученія Христа и, сознавъ, начали его выполнять: рядовые христиане, повинуясь закону христианской любви, забывая свои интересы, служить всѣмъ и каждому, какъ и чѣмъ только могутъ, а всѣ и каждый, взаимно, отплачиваются тѣмъ же ему; богатые дѣлятся своимъ достояніемъ съ бѣдными, властители—отказались отъ власти и насильственного управлениія, ибо управлять стало некѣмъ, такъ какъ всякий управляется самъ собою, руководясь закономъ совѣсти и любви, изобилующими въ его сердцѣ; преступленія исчезли, некого стало карать закономъ гражданскимъ, а посему отпала и надобность содержать полицію и судебные учрежденія; народы земли забыли национальная рознь и распри и живутъ въ полномъ согласіи, а посему стали не нужными ни войска, ни оружіе, ни броненосцы.

А такъ какъ все стало такъ отъ доброго согласія на то всѣхъ и каждого, то и понятнымъ станетъ, что этотъ порядокъ насильственно поддерживать нѣтъ надобности—онъ будетъ вѣчно держаться самъ собою—закономъ любви Христовой; потому и не будетъ больше ни возстаній, ни кровопролитій, такъ какъ не будетъ противъ чего возставать. Возстанія обычно бываютъ только тогда, когда угнетенія однихъ другими становятся непосильными, и ихъ волей-неволей становится необходимымъ низвергнуть. Въ царствѣ же свѣтлой любви, братства и справедливости о возстаніяхъ и мысли не можетъ быть. Тамъ все залито свѣтомъ взаимной любви и взаимобратства! Тамъ царствуетъ только доброе и прекрасное. Тамъ нѣтъ ни стоновъ, ни слезъ, ни горькихъ вздоханій! Тамъ вѣчное блаженство...

Вотъ что сулитъ христианское ученіе человѣчеству, если оно искренно ознаетъ его спасительность и будетъ вседушно проводить его въ жизнь.

Вотъ такой-то «анархизмо-соціализмъ» и проповѣдуется христианство. Анархизмъ—потому, что властители государствъ и правители ихъ будутъ ненужны, они сами откажутся властвовать и управлять, сознавая, что повелѣвать среди христианъ нѣтъ надобности, такъ какъ они сами, безъ всякихъ понужденій со стороны, наблюдаютъ за чистотою своихъ поступковъ и святостью отношений своихъ къ братьямъ—людямъ, а соціализмъ—потому, что христиане будутъ жить дружнымъ тѣснымъ сообществомъ, взаимно помогая другъ другу.

Такой свободно-общественный характеръ жизни безусловно желателенъ и безгрѣшенъ.

Но это «райское житіе» обѣщается намъ христіанствомъ только въ будущемъ, въ дѣйствительной же жизни мы видимъ не то. Люди, пока-что, страшно далеки отъ христіанского совершенства. Они еще живутъ почти чисто-животною жизнью, рождающею бездузу зла и всякихъ наси-лій. Народы земли еще продолжаютъ ненавидѣть другъ друга и при всякомъ удобномъ случаѣ съ оружіемъ въ рукахъ нападаютъ на сосѣда. Грабежи, воровство, обманы и убийства такъ часты, что нѣтъ возможности обойтись безъ учрежденія государствъ—для защиты одного народа отъ нападеній другого, институтовъ суда—для защиты членовъ одного и того-же государства—отъ его порочныхъ членовъ, стремящихся жить хищнически, полиціи—для выполненія постановленій судовъ и пресѣченія насилий въ самомъ началѣ ихъ, войскъ для поддержанія порядка въ странѣ и за-щиты страны извнѣ. А разъ существуютъ всѣ эти установленія, то необходимыми являются и правители страны и начальства. И всѣмъ этимъ начальствамъ и властямъ необходимо подчиняться и не за страхъ только, но и по внутренней совѣсти. И никто такъ охотно не подчиняется начальству, правящему страной, какъ христіане. Они отлично сознаютъ, что пока человѣкъ на землѣ подчиняется только силѣ, а не голосу собственной совѣсти, до тѣхъ поръ власти нужны, нужны и законы, регулирующіе жизнь страны, нужно также и подчиненіе властямъ и законамъ. Этому училъ и св. апостолъ Павелъ, говоря въ своемъ посланіи къ Римлянамъ (гл. XIII ст. 1—5):

«Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть.

Тѣмъ же противляйся власти; Божію повелѣнію противляется: против-ляющіеся же грѣхъ себѣ пріемлютъ.

Князи-бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши-же не боятися власти? Благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него:

Божій-бо слуга есть тебѣ во благое. Аще-ли злое твориши, бойся, не бо безъ ума мечъ носить: Божій-бо слуга есть, отмститель въ гнѣвѣ злое творящему.

Тѣмъ-же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть».

Итакъ, братія, будемъ повиноваться Государю нашему и властямъ, отъ него поставленнымъ, и не только за страхъ, но и за совѣсть, какъ и научаетъ насъ ап. Павелъ. Но, повинуясь, будемте стараться быть въ на-шихъ поступкахъ выше законовъ земныхъ, руководясь небесными.

Теперь, я думаю, вы достаточно себѣ уяснили неправоту новыхъ учений и спасительность ученія Христа, а потому мы и вернемся къ про-долженію нашей задачи.

Знаніе показанной мною разницы этихъ ученій отъ ученія Христа достигается только грамотностью, соединенною съ христіанскимъ воспитаниемъ въ школѣ (и дома, конечно).

Но грамотность и воспитаніе дадутъ еще и другія блага. Благодаря имъ человѣкъ станетъ разумнѣе, и потому легче станетъ управлять своими чувствами и поступками. Онъ будетъ меньше пьянствовать, исключить изъ своего обихода грубость обращенія, исчезнетъ и сквернословіе, такъ унижающее теперь имя христіанина. У развитого умственно человѣка не достанетъ совѣсти оскорбить брата-человѣка сквернымъ словомъ, и если ему потребуется сказать брату-человѣку что-либо протестующее или назидавшее, то у него достаточно окажется въ запасѣ словъ не менѣе сильныхъ, но болѣе благородныхъ, нежели это ужасное сквернословіе. Исчезнетъ также, я думаю, и самоотравленіе табакокуреніемъ, не менѣе позорное въ христіанскомъ быту. Улучшится и семейная жизнь съ исчезновеніемъ этихъ пороковъ, ибо человѣкъ, избавившись отъ постоянного одурманиванія спиртомъ и табакомъ, всегда будетъ здоровъ и тѣломъ и духомъ. Умъ его будетъ царемъ его поступковъ, работоспособность его увеличится, благосостояніе улучшится, а слѣдовательно со всѣмъ этимъ исчезнутъ и поводы къ семейнымъ разладамъ.

Развитой умственно человѣкъ живетъ духовнонравственную жизнью: онъ свободное время охотнѣе проведетъ дома за назидательнымъ чтеніемъ или въ кругу хорошихъ друзей за умными разговорами, нежели пьянствуя въ кабакѣ, какъ это дѣлается сплошь и рядомъ сейчасъ. А вѣдь известно, что пьяный человѣкъ не идетъ прямую дорогу изъ кабака домой, а дѣлаетъ всевозможные зигзаги или даже круги. Онъ попадаетъ въ компанию позорныхъ друзей, а съ ними попадаетъ во всевозможные притоны разврата—карты, игръ и непотребства. Въ такой companіи человѣку грамотному и христіански воспитанному будетъ противно участвовать. Ему тамъ будетъ и грязно и душно. Возвращеніе же домой изъ такихъ компаний ведетъ къ страшнымъ разладамъ въ супружествѣ и въ семье. Оно часто доводитъ даже и до преступленій. И вотъ все это должно исчезнуть со школьнімъ обученіемъ и христіанскимъ воспитаніемъ. Все это должно дать знаніе церковно-религіозныхъ наукъ. Науки же гражданскія дадутъ другія блага, тоже очень большія. Они принесутъ пользу матеріальную, такъ какъ разовьѣсть способность легче бороться за насущный кусокъ хлѣба.

Знаніе гражданскихъ наукъ, это—своего рода оружіе въ рукахъ владѣющаго имъ. Извѣстно вѣдь, что въ борьбѣ побѣждаетъ тотъ, кто сильнѣе, ловче и лучше вооруженъ. На полѣ жизни, гдѣ борьба за существованіе стала такъ трудна, преуспѣваетъ также тотъ, кто сильнѣе вооруженъ знаніями и кто ими умѣеть владѣть. Невѣждѣ все трудно достается, и при томъ въ маломъ количествѣ, ученому и способному, напротивъ, все достается легко и въ избыткѣ.

Все это, дорогие братья и сестры, вы можете и сами наблюдать въ жизни вокругъ себя самихъ. Взгляните на себя и вашихъ же сотоварищей, болѣе свѣдущихъ, и вы увидите подтвержденіе моихъ словъ.

Я думаю, теперь вы уже пришли къ убѣжденію о той огромной пользѣ, которую даетъ истинная школа, и потому несомнѣнно направите всѣ силы къ ея созданію.

Если вы заглянете въ исторію, то вы увидите тамъ, что старообрядчество, какъ истинное христіанство, никогда не чуждалось грамотности и знанія. Оно, напротивъ, настойчиво его отстаивало, даже во времена, когда ему пріобрѣтать его возбранялось. Въ темныхъ, захолустныхъ углахъ, на задворкахъ, а часто и въ подпольяхъ, мы доставали свои, хотя и скучные, но все-таки знанія, то у благочестивыхъ старишковъ, то у дѣвъ «вѣковушъ», посвятившихъ себя этому святому служенію, и этими скучными знаніями мы все-таки опередили, и довольно значительно, даже нашихъ братьевъ—простонародье русское, принадлежащее къ господствующему исповѣданію, погрязающее въ страшномъ невѣжествѣ.

Теперь насталъ моментъ во всю ширь проявить нашу всегдашнюю любовь къ просвѣщенію и доказать миру всю красоту христіанства, основанаго на сознательной вѣрѣ.

Я всѣмъ существомъ своимъ призываю васъ напрячь всѣ ваши силы и какъ можно скорѣе открыть школу для вашихъ дѣтей. Давайте на нее сами, что можете. Просите другихъ помочь,—и дѣло пойдетъ! У васъ есть къ кому обратиться: вотъ братъ вашъ М. Ф. Конюшковъ,—онъ по своей добротѣ по возможности не откажется въ вашей просьбѣ; вотъ вашъ вѣчный труженикъ по созиданію храма Т. Г. Григорьевъ, который «ничто не имѣетъ», но, какъ говорится, «вся содержитъ» своимъ умѣньемъ ходатайствовать, онъ не откажется и дальше служить вамъ. Но я увѣренъ что мать и братья Демини, уже и безъ того много помогавшіе вамъ, также не бросятъ васъ въ вашей нуждѣ и щедро помогутъ. Я увѣренъ, что при вашемъ желаніи потрудиться немножко самимъ и попросить другихъ школа скоро появится.

Такъ потрудитесь же, дорогие братья, и вы вскорѣ увидите въ дѣйствительности ту пользу, какую я вамъ нарисовалъ словами. Амины!

Н. Зенинъ.